

Оригинальная статья/Original article

УДК 372. 881.1

**Лингводидактический потенциал академического дискурса
в формации типов институционального дискурса****И. С. Дронов¹** ✉

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
ул. Интернациональная 33, г. Тамбов 392000, Российская Федерация

✉ e-mail: ivandronovtsu@mail.ru

Резюме

В статье рассматривается лингводидактический потенциал академического дискурса в формации типов институционального дискурса. Актуальность исследования обуславливается тем, что в современном обществе с каждым годом растет потребность в конкурентоспособных специалистах со знанием иностранного языка. Обучение студентов нелингвистических направлений подготовки иностранному языку определяется непрерывным процессом глобализации и необходимостью межкультурной коммуникации. Обозначена необходимость интеграции академического дискурса в некоторые типы институционального дискурса с целью формирования компонентов иноязычной коммуникативной компетенции. На примере политического дискурса как социального института демонстрируется видоизменение характеристики, включающей в себя участников, цель, жанры, стратегию, хронотоп, материалы, дискурсивные формулы и прецедентные тексты. Методология и методика исследования представлена анализом научно-методической литературы по теории дискурса и преподавания иностранных языков, а также мониторингом отечественного опыта обучения иностранному языку студентов нелингвистических направлений подготовки. Предложена авторская характеристика политического дискурса, реализующегося через интеграцию академического дискурса. Научная новизна исследования заключается в обосновании лингводидактического потенциала академического дискурса в формации институциональных типов. Практическая значимость исследования заключается в потенциальной возможности реализации академического дискурса в формации типов институционального дискурса. Ввиду прямого взаимодействия институциональных типов с социальными институтами, теряется их педагогический компонент. Через интеграцию академического дискурса открывается дополнительная возможность обучения иностранному языку. Знание специализированной терминологии, освоенной в процессе обучения иностранному языку, в полной мере отвечает запросам современного общества как с позиции социального заказа на подготовку специалистов, так и с позиции социализации в обществе. В данной работе доказан лингводидактический потенциал академического дискурса в формации типов институционального дискурса.

Ключевые слова: дискурс; институциональный дискурс; академический дискурс; обучение иностранному языку; иноязычная коммуникативная компетенция.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Дронов И. С. Лингводидактический потенциал академического дискурса в формации типов институционального дискурса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 2. С. 28–35.

Статья поступила в редакцию 28.12.2020

Статья подписана в печать 19.02.2021

Статья опубликована 10.06.2021

© Дронов И. С., 2021

Linguodidactic Potential of Academic Discourse in the Formation of Types of Institutional Discourse

Ivan S. Dronov¹ ✉

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsional'naya str., Tambov 392000, Russian Federation

✉ e-mail: ivandronovtsu@mail.ru

Abstract

The article deals with linguodidactic potential of academic discourse in the formation of types of institutional discourse. The relevance of the study is due to the fact that in modern society every year there is a growing need for competitive specialists with knowledge of a foreign language. Teaching students in non-linguistic areas of training a foreign language is determined by the continuous process of globalization and the need for intercultural communication. The need to integrate academic discourse into some types of institutional discourse in order to form the components of foreign language communicative competence is indicated. On the example of political discourse as a social institution, a modification of a characteristic is demonstrated, which includes participants, goal, genres, strategy, chronotope, materials, discursive formulas and precedent texts. The methodology of the research is presented by the analysis of scientific and methodological literature on the theory of discourse and foreign languages education, as well as monitoring the domestic experience of teaching a foreign language to students of non-linguistic specialization. The author's characteristic of the political discourse, realized through the integration of academic discourse, is offered. The scientific novelty of the research lies in substantiating the linguodidactic potential of academic discourse in the formation of institutional types. The practical significance of the study lies in the potential for the implementation of academic discourse in the formation of types of institutional discourse. Due to the direct interaction of institutional types with social institutions, their pedagogical component is lost. An additional opportunity for teaching a foreign language opens up through the integration of academic discourse. Knowledge of specialized terminology, mastered in the process of teaching a foreign language, fully meets the needs of modern society. Both from the standpoint of the social order for training specialists, and from the standpoint of socialization in society. This paper proves the linguodidactic potential of academic discourse in the formation of types of institutional discourse.

Keywords: discourse; institutional discourse; academic discourse; foreign language education; foreign language communicative competence.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Dronov I. S. Linguodidactic Potential of Academic Discourse in the Formation of Types of Institutional Discourse. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(2): 28–35 (In Russ.).

Received 28.12.2020

Accepted 19.02.2021

Published 10.06.2021

Введение

В динамично развивающемся современном обществе с каждым годом растет потребность в знании иностранного языка. Это можно объяснить некоторыми факторами. Во-первых, растущая конкурентоспособность среди специалистов в предметных областях, владеющих иностранным языком. Во-вторых, владение иностранным языком в эпоху всеобщей глобализации представляется одним из

условий, способствующих социализации человека в социуме. И, в-третьих, пребывание в парадигме социальных институтов диктует свои условия для успешного развития человека. Формирование умений и навыков иноязычного высказывания напрямую способствуют всестороннему развитию человека. Однако без процесса коммуникации социализация не представляется возможной. Речевое взаимодействие людей между собой интер-

претируется как «целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [1, с. 136-137]. Следовательно, процесс коммуникации в любой из реализуемых форм может быть представлен в качестве дискурса. Из этого вытекает главная проблема, обозначенная в нашем научном исследовании. Дискурсивное взаимодействие участников коммуникации между собой существует в пределах определенного социального института с целью социализации. Однако многогранность дискурса и возможность его реализации в процессе обучения недостаточно хорошо изучены и использованы. Именно этот вопрос представляет для нас научный интерес. Участники процесса, коммуниканты, относятся к определенному социальному институту, пребывание в формации которого напрямую влияет на модель поведения. В контексте нашей научной работы под формацией мы предлагаем понимать структурную организацию отдельно взятого социального института с его устоявшимися нормами, правилами и моделями взаимодействия участников. В каждой конкретно взятой ситуации участники дискурса будут привязаны к нормативно-определенным социальным ролям. Данное взаимодействие строится через призму процесса осознания и принятия. Из всего спектра исследования, подтверждающих взаимосвязь дискурса и социальных институтов, в нашей работе мы предлагаем придерживаться мысли И.В. Силантьева. Исследователь писал о том, что данная взаимосвязь «организуется и оформляется по-разному в зависимости от участников, целей, предмета и ситуации общения, от социальных норм и культурных традиций» [2, с. 78].

Несмотря на внушительное количество исследований в области изучения теории дискурса, единого мнения касательно определения все еще нет. Разными исследователями дискурс интерпретируется по-разному. Это можно объяснить

как интересом к данной теме, так и разными взглядами на сам концепт дискурса. Проанализировав некоторые существующие работы известных исследователей в области теории дискурса В.И. Карасика [3], Т.А. ван Дейка [4], И.П. Сусова [5], Е.Ю. Мощанской [6] и некоторых других, мы обозначали основные общие моменты. В большинстве своем, исследователи отмечают общность дискурса и текста, не отождествляя их. Дискурс является частным случаем текста, но воспринимается он в более широком смысле. Т.А. ван Дейк описывал дискурс как «текст, произнесенный в реальности» [4, с. 157]. При этом, исследователем отмечалась структурная абстрактность статичного текста и динамичное речевое действие дискурса. Также, многие исследователи сходятся во мнении касательно диалогичности дискурса как социального взаимодействия. В определенной В.И. Карасиком диаде «агент-клиент» оба участника коммуникации наделены статусно-ролевыми моделями. Дискурс автором интерпретируется как речевое взаимодействие, нацеленное на достижение поставленных целей коммуникации. Стоит отметить, что исследователями допускается и монологическая реализация. Тот же В.И. Карасик в своих исследованиях, посвященных теории дискурса, проводил дифференциацию на бытовую и бытийный типы. Во втором случае участником дискурса «предпринимаются попытки раскрыть свой внутренний мир во всем его богатстве, общение носит развернутый, предельно насыщенный смыслами характер, используются все формы речи на базе литературного языка; бытийное общение носит преимущественно монологический характер и представлено произведениями художественной литературы и философскими и психологическими интроспективными текстами» [3, с.5]. Кроме того, у большинства исследователей прослеживается схожее виденье дискурса как динамически видоизменяющегося процесса, отвечающего за

просам общества и находящегося в зависимости от технологического прогресса.

В этой связи дискурс имеет свою собственную дифференциацию. В нашей работе мы предлагаем придерживаться классификации В.И. Карасика, согласно которой типы дискурса соотносятся с социальными институтами. Разумеется, автор акцентирует внимание на институциональности и определяет следующие типы дискурса, входящие в состав институционального «политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный» [5, с 7]. В центре нашей работы находится академический дискурс. Рассмотрим подробнее данный тип. В большинстве своем, среди исследователей теории дискурса происходит отождествление академического дискурса с научным. Не проводящие разделения между ними и их характерными особенностями (цель, задачи, участники, хронотоп, дискурсивные формулы и т.д.), ученые считают, что в обоих случаях главным является сам процесс коммуникации и принимаемые во внимание характеристики – участники коммуникации, жанровая разновидность, прецедентные тексты и др. Разные исследователи отмечают разные особенности. Так, Е.А. Кротковым научный тип дискурса определялся как «исторически сложившийся в европейской культуре комплекс ценностей и принципов, следование которым не только оптимизирует процесс созидания, трансляции и использования знаний, но и способствует дистанцированию науки от псевдонауки» [7]. В то же время Т.В. Чернявская представляла научный дискурс как «совокупность всех наличных (и потенциально возможных) текстов, вербализующих научное знание как результат познавательной деятельности субъектов науки» [8, с. 25]. В данных мнениях прослеживается четкая ориентация на про-

цесс научной коммуникации с целью формирования нового знания. При всей общности характеристик, научный и академический тип дискурса различаются. Мы предлагаем интерпретировать научный дискурс с позиции научной коммуникации, предполагающей равенство адресатов и общий контекст коммуникации. Например, в диаде «агент-клиент» участниками научного типа дискурса являются ученые, обсуждающие определенный тезис. И в этом процессе *научной коммуникации* формируется концепт нового научного знания. Академический дискурс мы предлагаем интерпретировать в качестве процесса трансляции научного знания от преподавателя к обучающемуся (реципиенту). В этом типе дискурса равенство коммуникантов не предполагается, сохраняя статусно-ролевую модель взаимодействия. Преподаватель с позиции агента в диаде транслирует научное знание определенной дисциплины, а реципиент воспринимает и усваивает информацию в чистом виде. В этой связи мы осознанно разделяем научный и академический типы дискурса, расставляя приоритетный акцент именно на втором.

Результаты и обсуждение

Возможность реализации академического дискурса в контексте обучения иностранному языку представляется нам довольно перспективной. Данный тип мы предлагаем интерпретировать в качестве трансляции научного знания, не предполагающей равенства адресатов. Сам же процесс реализации будет носить преимущественно обучающий характер в контексте образовательного процесса. Академический дискурс, входящий в состав институционального типа дискурса, на наш взгляд, обладает большим лингводидактическим потенциалом. Это можно объяснить самой институциональностью. Все типы институционального дискурса привязаны к социальным институтам. Е.И. Шейгал писала об институциональном дискурсе в следующем ключе –

«дискурс, осуществляемый в общественных институтах, общение в которых является составной частью их организации» [9, с. 43]. Мнение исследователя центрируется на необходимой структурной взаимосвязи входящего в состав социального института дискурса. Так, политический дискурс, по мнению О.В. Эпштейна, представляется как «совокупность всех речевых актов, а также публичных правил, традиций и опыта, ситуативно детерминированных и выраженных в форме речевых образований, содержание, субъект и адресат которых относятся к сфере политики» [10, с. 151]. То есть базовый набор дискурсивных характеристик, определенных В.И. Карасиком [3], применяется исключительно к участникам коммуникации, связанным с политикой. В данном случае речь не ведется о процессе обучения. Экономический дискурс, относящийся к экономике, как к социальному институту, так же не предполагает образовательного компонента. Н.Д. Арутюнова представляла экономический дискурс как «коммуникативное явление, как интегративная совокупность отдельных коммуникативных действий в области экономики. Вербальным результатом такого рода дискурсивной работы считаются экономические тексты» [10, с. 33]. Исследователем не отмечался методический потенциал – по ее мнению, экономический дискурс реализовывался в контексте процесса коммуникации, находящегося в сфере экономики. И не подразумевал развитие какого-либо образовательного компонента. Схожий вектор исследования и определения значений прослеживается и с юридическим дискурсом. Право как социальный институт реализует юридический дискурс как «комплексную взаимосвязь многих текстов (типов текста), функционирующих в пределах одной и той же коммуникативной сферы» [11, с. 156]. В данном случае Е.В. Чернявская также не разделяет позицию педагогического потенциала академического дискурса, акцентируя внимание преимуще-

ственно на реализации юридического дискурса в сфере юриспруденции.

Проведя анализ имеющихся определений, мы пришли к выводу, что большинством исследователей отдельные типы институционального дискурса рассматриваются исключительно с позиции их реализации в формате пребывания в социальном институте. Академический дискурс, не имеющий прямой взаимосвязи с каким-либо социальным институтом, может быть реализован и в формате некоторых типов институционального дискурса. Это объясняется дискурсивными характеристиками, одной из которых является цель. Цель академического дискурса, несмотря на ситуативность, сводится к обучению какому-либо умению. В контексте нашего научного исследования академический дискурс может быть интегрирован в один из институциональных типов, частично меняя его характеристику и главную цель. С целью доказательства лингводидактического потенциала академического дискурса в формации институциональных типов, интегрируем академический дискурс в политический. Процесс интеграции мы хотим продемонстрировать на процессе обучения студентов направления подготовки 41.03.04 «Политология». Предполагается, что обучающиеся должны уметь писать статьи на политические темы. Данная статья существует в качестве жанра политического дискурса, но в образовательном компоненте она не реализуется. Интегрируя академический дискурс в политический, мы видоизменяем его стратегию и иные характеристики. Если политический дискурс не предполагает образовательного компонента, то академический – напротив, ставит своей приоритетной целью процесс обучения. Кроме того, заявленной целью академического дискурса в данной формации будет являться обучение иностранному языку. Таким образом, преподаватель будет объяснять структурные элементы политической статьи как на русском, так и на английском язы-

ке. В процессе обсуждения коммуниканты так же будут общаться на иностранном языке. Реализуется и цель политического дискурса – процесс коммуникации, связанной с политикой и цель академического – трансляция научного знания. Взяв за основу характеристики, предложенные В.И. Карасиком [3], мы разработали собственные. Участниками политического дискурса выступают студенты направлений подготовки, связанных с политикой, и преподаватель, обучающий конкретной дисциплине. Хронотопом политического дискурса является процесс обучения иностранному языку. Несмотря на четкие и определенные рамки места и действия, реализуется политический дискурс в контексте образовательного процесса. Целью данного типа выступит обучение иностранному языку студентов направлений подготовки, связанных с политикой. Ценностью политического дискурса значится в формировании и развитии определенных умений иноязычного высказывания, связанного с политикой. Стратегия политического дискурса формируется от контекста поставленной преподавателем задачи. Если обучающимся необходимо научиться писать статью в СМИ на политическую тему, то преподаватель объясняет студентам составные элементы необходимого документа, затем они обсуждаются и на финальном этапе сами обучающиеся публикуют финальный вариант. Материалами политического дискурса могут быть различные публикации в СМИ, научные статьи, тексты публичных выступлений, политические записки и прочие документы, относящиеся к политике, необходимые к обсуждению слушателями курса. Характерные жанры политического дискурса будут соотноситься с освоением образовательной программы студентов политических направлений подготовки. К таким жанрам мы предлагаем относить публичное выступление, интервью, историческую справку, политическую записку, программное заявление, газетную статью. Набор жанров

может видоизменяться в зависимости от ступени обучения. Прецедентные тексты будут перекликаться с жанрами политического дискурса ввиду своей педагогической направленности. Дискурсивной формулой политического дискурса будут являться устойчивые слова и словосочетания, применяемые коммуникантами в процессе коммуникации и относящиеся к политической тематике. Академический дискурс в данной формации институционального типа дискурса будет напрямую способствовать формированию компонентов иноязычной коммуникативной компетенции и как следствие – способствовать овладению иностранным языком. Следовательно, имеет место несомненный лингводидактический потенциал.

Выводы

Интеграция академического дискурса в типы институционального дискурса обладает несомненным лингводидактическим потенциалом. Это обуславливается необходимостью владения иностранным языком студентов нелингвистических направлений подготовки. Помимо формирования умений иноязычного высказывания посредством реализации академического дискурса, интегрированного в отдельный тип институционального дискурса, у обучающихся формируется своя собственная картина познания мира. Лингводидактический потенциал также способствует поддержанию положительной мотивации к изучению иностранного языка у обучающихся нелингвистических направлений подготовки посредством изменения базовых характеристик дискурса и использования диады «агент-клиент» в обучении. Также в формате реализации академического дискурса через институциональный тип у обучающихся формируется дополнительная мотивация к учебно-познавательной и научно-исследовательской деятельности – это объясняется изменением стратегии интегрированного дискурса и вариативностью его жанров. Помимо этого, реализация линг-

водидактического потенциала академического дискурса в формации институциональных типов дискурса способствует процессу социализации. Овладение умениями иноязычной коммуникативной компетенции отвечает запросам современного общества и требованиям к конкурентоспособным специалистам в разных сферах деятельности. Непрерывный технологический прогресс диктует условия к способности межкультурной коммуникации вне зависимости от направления под-

готовки и социального института. Знание иностранного языка в современном обществе уже сейчас является обязательным условием для успешной самореализации индивида в социуме. И именно в этой связи реализация лингводидактического потенциала академического дискурса в формации типов институционального типа дискурса представляется нам крайне перспективным аспектом современной методики обучения иностранным языкам.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
2. Силантьев И.В. Дискурс и жанр // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 6. С. 78–83.
3. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
4. Дейк ван Т.А. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23. С. 153–161.
5. Сусов И.П. Введение в языкознание: учебник для студентов лингвистических и филологических специальностей. М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. 382 с.
6. Мощанская Е.Ю. Когнитивные модели дискурса профессионального общения при обучении переводчиков // Образование и наука. 2012. № 2(91). С. 118–129.
7. Кротков Е.А. Научный дискурс: философско-методологический анализ // CREDO new. Теоретический журнал. URL: <http://credo-new.ru/?p=272>.
8. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. М.: КомКнига, 2009. 128 с.
9. Эпштейн О. В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2008. № 2. С. 150-156.
10. Арутюнова Н.Д. Стратегия и тактика речевого поведения // Прагматические аспекты изучения предложения и текста: сб. науч. тр. Киев, 1983. С. 29-35.
11. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Директ-Медиа, 2014. 267 с.

References

1. Arutyunova N.D. [Discourse]. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'* [Linguistic Encyclopedia]; ed. by V. N. Yarcevoj. Moscow, Sov. encikl. Publ., 1990. 682 p. (In Russ.).
2. Silant'ev I.V. Diskurs i zhanr [Discourse and genre]. *Vestnik NGU. Seriya: Istorija, filologiya = Vestnik NSU. Series: History, Philology*, 2010, vol. 9, no. 6, pp. 78–83.
3. Karasik V.I. [About types of discourse]. *Jazykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs. Sb. nauch. tr.* [Linguistic personality: institutional and personal discourse. Collection of scientific tr.]. Volgograd, Peremena Publ., 2000, pp. 5–20 (In Russ.).

4. Dejk van T.A. Strategii ponimaniya svyaznogo teksta [Strategies for understanding a coherent text]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike = New in Foreign Linguistics*, 1988, is. 23, pp. 153–161.
5. Susov I.P. *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to Linguistics]. Moscow, AST: Vostok-Zapad Publ., 2008. 382 p.
6. Moshchanskaya E.Yu. Kognitivnye modeli diskursa professional'nogo obshcheniya pri obuchenii perevodchikov [Cognitive models of the discourse of professional communication in the training of translators]. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*, 2012, no. 2(91), pp. 118–130.
7. Krotkov E.A. Nauchnyj diskurs: filosofsko-metodologicheskij analiz [Scientific discourse: philosophical and methodological analysis]. *CREDO new. Teoreticheskij zhurnal = CREDO New. Theoretical Journal*. Available at: <http://credo-new.ru/?p=272>.
8. Chernyavskaya V.E. *Interpretaciya nauchnogo teksta* [Interpretation of a scientific text]. Moscow, KomKniga Publ., 2009. 128 p.
9. Epshtejn O. V. Semantiko-pragmaticheskie i komunikativno-funkcional'nye kategorii politicheskogo diskursa [Semantic-pragmatic and communicative-functional categories of political discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 2008, no. 2, pp. 150-156.
10. Arutyunova N.D. [Strategy and tactics of speech behavior]. *Pragmaticheskie aspekty izucheniya predlozheniya i teksta. Sb. nauchn. tr. [Pragmatic aspects of the study of sentence and text. Sat. nauch. tr.]*. Kiev, 1983, pp. 29-35 (In Russ.).
11. Chernyavskaya V.E. *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursvinost'* [Text linguistics: Polycode, intertextuality, interdiscurrency]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2014. 267 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Дронов Иван Сергеевич, ассистент кафедры лингвистики и гуманитарно-педагогического образования, Педагогический институт Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация
e-mail: ivandronovtsu@mail.ru

Ivan S. Dronov, Assistant at the Chair of Linguistic and Humanitarian-Pedagogical Education, Derzhavin Tambov State University Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation
e-mail: ivandronovtsu@mail.ru